

БОГОСЛОВСКАЯ ПРОГРАММА САКРАЛИЗАЦИИ ЦЕРКОВНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В МОСКОВСКОЙ РУСИ В XIV-XV ВВ.

КОНСТАНТИН МОКРОУСОВ

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Доцент

Контакт: konmok@yandex.ru

АННОТАЦИЯ. На примере русских богословских произведений «Слово кратко в защиту церковных имуществ», «Соборный ответ великому государю собора 1503 года», а также мировоззренческих позиций «иосифлян» и «заволжцев», показаны позиции двух мировоззренческих направлений русской богословской мысли XIV – XV столетия, касающихся церковной собственности и всей религиозной жизни Московской Руси данного периода.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сакрализация, секуляризация, церковные имущества, монастырские «села», иосифляне, заволжцы, нестяжатели, «умное делание», преп. Иосиф Волоцкий.

THE THEOLOGICAL PROGRAM OF SACRALIZATION OF THE CHURCH PROPERTY IN MOSCOW RUSSIA IN THE 14TH – 15TH CENTURIES

KONSTANTIN MOKROUSOV

Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)

Associate Professor

Contact: konmok@yandex.ru

ABSTRACT. On the example of Russian theological works, “the World brief in defense of Church property”, “the Conciliar response to the great sovereign Assembly 1503” and attitudes of “Josephites” and “Transvolga hermits”, shows the positions of the two directions of Russian theological thought of the 14th – 15th centuries, relating to ecclesiastical property and the religious life of the Moscow Russia of this period.

KEY WORDS: sacralization, secularization, Church property, monastic villages, the Josephites, the Transvolga hermits, zavolgy, the non-possessors, “smart doing”, St. Joseph of Volotsk.

На рубеже XIV -XV вв. государь всея Руси Иван III Васильевич все сильнее старается укрепить свой царский авторитет. В 1503 году он созывает церковный собор по поводу ставленнических пошлин (платы за поставление во священники). В конце работы собора он ставит вопрос о секуляризации церковной недвижимости. Однако дело это не удается; как отмечает А.В. Карташев, «попытка «великого князя» разрешить вопрос в свою пользу была еще исторически преждевременна и потому безуспешна; тут он должен был уступить митрополиту и собору»¹. В деяниях собора принимали участие митрополит всея Руси Симон, архиепископ Геннадий Новгородский, епископы Суздальский Нифонт, Рязанский Протасий, Тверской Вассиан, Коломенский Никон, Сарский Трифон ... Члены собора решительно высказались против посягательства светской власти на церковные и монастырские земли. Как составная часть деяний собора, был объявлен «Соборный ответ», содержащий богословскую и историческую аргументацию священной неприкосновенности церковных имуществ. «И аще бы были грады, и села, и езера, и пошлины не приличны, и не полезно божественным церквам, не быша премолчали св. отцы 318 первого собора, но всячески возбранили царю такое дело. Но свято Господеви и похвально, и благоприятно благоволиша», - говорится в соборном определении².

Идейным вдохновителем, претворившим в жизнь деяния собора, был Волоцкий игумен Иосиф (Санин, 1439-1515). Преп. Иосиф был учеником Пафнутия, игумена Боровского монастыря. Преп. Иосиф выступил убежденным поборником «Русского Царства»: «от вышняя Божия десница поставлен еси самодержец и государь всея Руси»³. В отношении иноческого делания Иосиф выступил убежденным сторонником строгого общежития. Суровость и резкость его распространялась больше на себя, чем на братию. Чтобы исполнить такой тяжелый устав, была нужна сила воли, непрестанная трезвенность (духа). Отсюда пошло такое внимание в обители к чину и уставу. А далее следует упор на социальное служение и призвание Церкви, суть которого – «хождение в народ», религиозно-земская служба, социальное тягло монашествующих, помощь и облегчение народного тягла, подчинение монашеского молитвенного делания социальному служению, милосердию и справедливости. Разумеется, такое подчинение само по себе не заслоняло молитву; достаточно посмотреть Устав преподобного Иосифа братии Волоколамского монастыря, главу «О еже како подобает имети попечение настоятелю и всей братии о церковном благочинии и соборной молитве»:

¹ Карташев А. Очерки по истории Русской Церкви. М., 2009. Т. I. С. 442.

² Карташев А. Очерки по истории Русской Церкви. М., 2009. Т. I. С. 443.

³ Флоровский Г. Пути Русского Богословия.- Париж, 1937. С. 18.

Прежде всего подобает самому настоятелю и всей братии,
Много тщание и попечение и подвиг показать,
Яко да вся иже в обители благообразно и по чину да бывают,
Изряднее же чин церковных служб,
Прежде всего, яко да купно егда клепание возгласит,
Тогда вся яже в руках наших обретающаяся,
Вскоре отметнем и с тщанием мнозем и усердием потецем,
К Божественному пристанищу церковному,
И не ждем конца клепанию, и совершенного начала пению,
Яко святии Ангели в церкви предстоят
И видят нерадиваго и усердствующаго познавают,
И иже с благоговением, и не тако приходящих сведят.
И аще убо клеплет брат, воспряни вскоре,
И прилежно тецы в собор с тщанием,
И воздвиг руце к Богу,
Поклонися Престолу Его, и Благодати⁴.

Молитвенная любовь к Богу соединялась с любовью к ближним. Иосиф был великим благотворителем, «спострадателем немощным», и защитником монастырских «сел» для Божиего дела: принимал он «села» от владеющих и богатых и раздавал их, подавая нищим и бедным. Иосиф благотворил не только от страха, или из чувства долга, но, прежде всего, «милосердия ради», и обращал свою обитель либо в сиропитательницу, либо в странноприемный дом, либо в «божедомье» (погребенье странным). Самого царя Иосиф включает в ту же систему Божия тягла - и царь подзаконен, и только в пределах Закона Божия и заповедей обладает он своей властью. А неправедному и строптивому царю вовсе не подобает повиноваться, он в сущности даже и не царь, - «таковой царь не Божий слуга, но диавол, и не царь, а мучитель»⁵.

Такова идеология Иосифа. Но при всей своей книжности и любви к благочинию и благолепию, Иосиф, по словам Г.Флоровского, «равнодушен к культуре»⁶. Иосифляне воздвигают величественные и художественные храмы, украшают их вдохновенным иконным письмом, однако к богословскому творчеству остаются недоверчивы и равнодушны. Именно от этого равнодушия и сам Иосиф не творит, а предлагает известное, цитирует, приводит в пример, словом, выступает только начетчиком (См. «Просветитель»). Но в достижении

⁴ Сборник Слов и Повестей (в основном, патериковых) // Библиотека Московской Духовной Академии. М., 1854. Ф.1.Оп. 113. Д. 163(529). [Электронный ресурс] – URL: [http:// old.stsl.ru](http://old.stsl.ru) №163 (529). (Дата обращения 25.04.2017). Л. 11 об.

⁵ Флоровский Г. Пути Русского Богословия.- Париж, 1937. С. 19.

⁶ Флоровский Г. Пути Русского Богословия.- Париж, 1937. С. 19.

своих целей, он не останавливается и перед новизною, даже западной, готов подходящее взять и из латинского источника.

Близкий по духу к преподобному Иосифу архиепископ Новгородский Геннадий, такой же страстный полемист и ярчайший выразитель идей церковной неприкосновенности, желает видеть у себя нужные ему произведения. Так появляются два памятника: латинская книга «На богоотметных жидов» - против ереси жидовствующих, и «Слово кратко противу тех, иже в вещи священные, подвижные и неподвижные, съборныя церкви вступаются» (февраль 1505) - слово в защиту церковных имуществ и неприкосновенности духовенства. Основные идеи этого произведения таковы:

1. Современная Церковь, как и церковь ветхозаветная иудейская и, как Иисус Христа и его ученики, имеет право владеть имуществами.

2. Наравне с церковными имуществами находятся имущества пастырей Церкви.

3. Отнимать церковные имущества значит совершать грех святотатства, т. к. они принадлежат Богу, и совершать грех непослушания церковным пастырям, которые должны не позволять отнимать их; тут же делается оговорка, что церковные имущества – «стяжание нищих и искупление пленных».

4. Для усиления данной посылки, автор утверждает, что и сами пастыри Церкви не могут уменьшать эти имущества и отдавать другим.

5. Отнимающего церковные имущества всегда постигала за это кара Божья, независимо, простой ли человек или царь.

6. Отнимающим имущества у Церкви последняя должна противиться двумя способами, указанными Самим Христом: сначала убеждать, а потом, в случае неуспеха убеждения, отлучать от Церкви.

7. Духовная власть выше светской и поэтому надо повиноваться более духовной власти, чем светской.

Итак, автор всеми силами защищает неприкосновенность движимых и недвижимых имуществ, принадлежащих Церкви и ее пастырям⁷.

Протоиерей Георгий Флоровский считает, что «Слово...» - латинского происхождения. В описываемое время стали проникать латинские настроения в русскую житийную и назидательную литературу. В этом отношении характерен извод известной «Повести о Варлааме и Иоасафе» в Макариевских минеях; авторами «Повести...» движет чувство показать превосходство духовной власти над мирской, смягчить риторику ничтожества благ земных. И «Повесть...», и «Слово...» относятся как раз к тому времени, когда вспыхнул спор о церковных имуществах и о соотношении властей, и иосифляне были недовольны попустительством великого князя. Геннадий и Иосиф обратились в

⁷ Слово кратко» в защиту монастырских имуществ // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. – М., 1902. С. XIII - XIV

самооправдание к латинским источникам. Примечательно, что, когда в борьбе с жидовствующими Геннадия понадобилась новая пасхалия, он выписывает и получает ее из Рима. Г. Флоровский не видит в этом случайных совпадений. Когда встает вопрос о градской казни еретиков, иосифляне ссылаются на «спанского короля», о котором цесарский посол рассказывал, как «он свою очистил землю». Флоровский делает вывод: «латинское становилось нам ближе греческого». И в знаменитом споре иосифлян и заволжцев проявляется столкновение нового и старого, латинского и греческого⁸.

Сталкиваются два направления, две «правды», два мировоззрения. Одно из них - мистическое или аскетическое. Новое переводческое движение на Афоне и в Болгарии связано с движением исихастов, с созерцательным пробуждением и подъемом. Другое направление в это время действовало в Новгороде, при архиепископе Геннадии; там церковно-культурная установка пропитана идеями преподобного Иосифа - о священстве, которое выше царства, священстве, как начале, способном все собою объять, преобразить. Очевидно, это и есть *сакрализация*, религиозная программа иосифлян. Даже при сменившем Геннадия его оппоненте Серапионе продолжала существовать та же культурная среда, продолжалась работа, начатая Геннадием. Дмитрий Герасимов, посольский дьяк, не раз ездил в Европу, в том числе и в Рим, с ответственными поручениями, а в молодости работал в Новгороде под руководством Вениамина монаха. Впоследствии Герасимов был переводчиком при Максиме Греке. Уже в 1536 г. (в старости) повелением Новгородского архиепископа Макария, Герасимов переводит «от римского писания и речи» Толковую Псалтирь Брунона Вюрцбургского, как будто в восполнение свода греческих толкований Максима Грека, столь нелюбимого иосифлянами.

На другой «чаше весов» лежит религиозный идеал, который воплощали заволжцы, последователи Нила Сорского. По мысли Г.Флоровского, «заволжское движение было живым и органическим продолжением того духовного и созерцательного движения, которое охватывает весь греческий и югославянский мир в 14 веке – *возрождение созерцательного монашества*»⁹. В основах своих заволжское движение было новым опытом, аскезой, искусом духа, исканием безмолвия и тишины. Провозглашался решительный выход и уход из мира, отказ от всякого «миролюбия». Избирается особый образ жизни - скитский, уединенный, - общежитие здесь не подходит, оно слишком шумное, слишком организованное. Нестяжание и есть именно этот «путь из мира», - не иметь ничего в миру. Правда заволжского движения именно в этом уходе, - правда созерцания, «умная молитва». Но это не только преодоление мирских

⁸ Флоровский Г. Пути Русского Богословия.- Париж, 1937. С. 21.

⁹ Флоровский Г. Пути Русского Богословия.- Париж, 1937. С. 22.

пристрастий и «миролюбия», но и, в некотором смысле, забвение о мире, даже в его нужде и болезнях. Это не только отречение, но и отрицание.

В этой связи примечательна некая историческая «непрактичность» Заволжского движения. В миру остались действовать иосифляне. Конечно, не следует думать, что заволжцы совсем уходили из мира, во втором поколении они оказались впутаны и в политическую борьбу, и в политическую интригу (князь-инок Вассиан Патрикеев). Однако, заволжцы возвращаются в мир не для того, чтобы строить, но чтобы спорить, чтобы бороться с обмирщением церковной жизни, напоминать и настаивать на монашеском исходе, - таков был смысл спора о церковных имениях с иосифлянами. «Именно этот отказ от прямого религиозно-социального действия и был своеобразным социальным коэффициентом Заволжского движения», - замечает Г. Флоровский¹⁰.

Заволжское иночество явилось неподражаемой школой духовного бдения. Духовно-нравственное дело созидания христианской личности, творческий путь к созерцанию, аскетико-мистическая подготовка к богословию, - так можно его охарактеризовать. Получившийся некий «ренессанс» богословского сознания привел к категориям духовным – «умному деланию». Преп. Нил был, прежде всего, безмолвником, не имел потребности говорить и учить. Он не был ни мыслителем, ни писателем, ни богословом. В историю он входит именно как «старец», учитель безмолвия, руководитель «мысленного делания», духовной жизни. Нового у Нила мы ничего нет, по сравнению с общей созерцательной традицией Греции и Византии и с «Добротолубием». Нил живет отеческой традицией, она жива и оживает в нем. Заволжский проповедник черпает «сокровище» из *аскетико-созерцательной традиции древней и византийской Церкви*.

Следует помнить, что та «свобода», которой всегда требует преп. Нил, означает вместе с тем и полное отсечения «самоволия». Именно послушание является для заволжцев основной аскетической заповедью и задачей. Особое значение он придает старческому руководству, опыту и совету «разумных и духовных мужей» (духовному ополчению). Внутреннее устройство – основа «заволжского» богословия. Это тоже *сакрализация*, по-другому понимаемая, это программа нестяжателей-заволжцев.

Таким образом, вывод данной статьи очевиден: разногласия иосифлян и заволжцев кроются в противопоставлении двух богословских парадигм – завоевании мира на путях внешней работы в нем, или преодолении мира через преображение и воспитание нового человека, через становление новой личности. Назовем эти два пути «*сакрализацией внутренней*», невидимой, «отшельнической», созерцательной, и «*сакрализацией внешней*», видимой, «практической» и деятельной... Время показало, что, несмотря на исторически

¹⁰ Флоровский Г. Пути Русского Богословия. - Париж, 1937. С. 23.

явную победу второй мировоззренческой модели (преподобного Иосифа и святителя Геннадия), обе иноческих традиции были много раз явлены в течение последующих столетий русской истории.

REFERENCES

Florovskiy G. *Puti russkogo bogosloviya* [Ways of the Russian Theology]. Paris, 1937. (In Russian)

Kartashov A. *Ocherki po istorii Russkoy Tserkvi* [Essays on History of the Russian Church]. Moscow, 2009. (In Russian)

Sbornik Slovo i Povestey (v osnovnom, paterikovykh) [Collection of Words and Stories (Mainly, from Patericon)] [<http://old.stsl.ru> №163 (529), accessed on 25.04.2017]. (In Russian)

The Short Word for Protection of Monastery Properties ["Slovo kratko" v zashchitu monastyrskikh imushchestv] *Readings at the Moscow University Imperator Society for History and Antiquities*. Moscow, 1902. (In Russian)